

Как и все повара здесь, Мо Фань не хотел пропустить ни одного движения Сян Пинъаня.

Одновременное использование четырех методов готовки несколько не стесняло Сян Пинъаня, он даже успевал вырезать из гарниров изящные украшения.

Голубой дракон, Алая птица, Белый тигр, Черная черепаха — символы четырех сезонов: весны, лета, осени и зимы.

В руках этого юноши готовка перестала быть ремеслом и стала искусством! Мо Фань теперь безоговорочно верил словам Сян Пинъаня о поиске вершины.

Чжан Сиюань тут же начал строить планы:

— Если пригласить его в нашу передачу «Кулинарный марафон», это точно поднимет рейтинги на новый уровень.

Мо Фань не хотел пускать такого парня в шоу-бизнес — большую грязь, и нахмурился:

— Вряд ли он согласится.

Чжан Сиюань вскинул брови:

— Да ты знаешь, кто я такой! Я поговорю с Ши Юйином, мы сделаем для него специальный раунд вызова. С его стремлением к мастерству он точно будет не против, дело в шляпе! Ведь он же принял твой вызов, не так ли?

Услышав это, Мо Фань перестал возражать. Во-первых, он доверял Чжан Сиюаню: тот, несмотря на разгульный образ, имел принципы и не стал бы настаивать, если бы человек не хотел. Во-вторых, Сян Пинъань действительно казался одержимым, и лучше организовать всё, как предложил Чжан Сиюань, чем пускать его на самотёк. А согласится или нет — решать самому Сян Пинъаню, Мо Фань не мог за него решать.

Однако, увидев парня, Мо Фань не удержался от наставлений:

— Если он все-таки согласится, присмотри за ним, не дай ему прогадать.

Чжан Сиюань развел руками:

— Ты это говорил, когда пришел Инь Шиян, и то же самое — когда пришла Ань Цзяцзя. Хватит переживать, ладно? Репутация «Дальнего Востока» в кругу лучшая, у нас когда-нибудь были скандалы? Внутри у нас полный порядок, а снаружи кто осмелится тронуть наших людей? Слишком жирно будет!

Мо Фань понимал, что зря волнуется. Он просил Чжан Сиюаня присмотреть за Инь Шиянем и Ань Цзяцзя не просто так. В том «будущем» их карьеры в шоу-бизнесе сложились неудачно: Инь Шиян, играя эпизодическую роль, упал и стал вегетативником, а Ань Цзяцзя попала в скандал и оказалась в черном списке. Их судьбы были трагичны, поэтому, узнав, что Чжан Сиюань переманил их в «Дальний Восток», Мо Фань попросил его о помощи.

Годы доказали: «Дальний Восток» под началом Чжан Сиюаня — самое чистое место в индустрии.

Мо Фань поднял чашку чая:

— Я не должен был сомневаться в Юань-гэ. Наказываю себя чаем вместо вина.

Чжан Сиюань хмыкнул:

— Вот это по-другому.

Пока они болтали, Сян Пинъань уже подал блюда.

— Первое блюдо на пару, главное — чистота и свежесть, немного имбиря и чеснока, чтобы согреть весной и защитить желудок. Второе — жареное, главное — насыщенность, немного вина и уксуса, чтобы снять летнюю усталость и открыть аппетит. Третье — тушеное, главное — сладость, немного сахара и меда, чтобы увлажнить осенью и укрепить желудок. Четвертое — на гриле, главное — острота, немного пряностей, чтобы прогнать зимнюю вялость и активизировать желудок. — Сян Пинъань объяснил:

— Вместе называется «Времена года», это базовое блюдо нашей семьи Сян.

Хо Цзинь не участвовал в разговоре за столиком Мо Фаня. Поев с Лян Каем и остальными, он попрощался с Мо Фанем и Чжан Сиюанем и отправился встречать представителей своей стороны, приехавших на «Международный гастрономический фестиваль».

Хотя этот фестиваль был неофициальным мероприятием, он уже привлек широкое внимание.

Мо Цзяньдуна вызвал нынешний глава района Синань Линь Гуанъи и настоятельно наказал ему. Линь Гуанъи был на пороге пенсии, выше уже не подняться, и он хотел завершить карьеру красивой точкой. Увидев «дружбу» семей Мо и Чжан, Линь Гуанъи последние три года максимально поддерживал Мо Цзяньдуна, часто давая советы. Узнав, что «Международный гастрономический фестиваль» организует старший внук семьи Чжан, Линь Гуанъи тут же сказал Мо Цзяньдуну:

— Делайте масштабно!

Так это международное мероприятие стало неофициальным лишь по названию.

Конечно, Хо Цзиня это не интересовало, встреча с организаторами была лишь формальностью.

Хо Цзиня интересовал Сюй Цзыцин из семьи Сюй.

В том «будущем» семья Сюй не проявила бы интереса к такому «мало прибыльному» делу, как общепит, но Сюй Цзыцин два года назад стал акционером международного отеля и постепенно скупил ряд развлекательных заведений на северо-западе. На фоне Чжан Сиюаня и компании это выглядело не так заметно.

Но Мо Фань и Хо Цзинь, знающие о «будущем», не могли не следить. Честно говоря, Хо Цзинь даже не помнил лица Сюй Цзыцина. Раньше он отправил Мо Фаня в сторону, чтобы самому контактировать со Сюй Цзыцином, потому что заподозрил, что за тем стоит кукловод, связанный с тайными силами, которые подставляли семью Хо через родню матери Ян Сюжун.

В этой жизни Хо Цзинь с самого начала подавил семью Ян, и хитрый зачинщик, не найдя лазейки, рано свернул деятельность. Последние два года семьи Мо и Хо были осторожны, Мо Цзяньдун и Хо Цзихай вели себя громко в делах, но скромно в жизни, а если возникали проблемы, Хо Цзинь и Мо Фань незаметно их решали, и инцидентов не случалось.

Но чем спокойнее шло, тем более странным казалось то «будущее».

Хо Цзинь последние годы не спускал глаз с семьи Сюй: они слишком часто избегали кризисов, так же как семья Хо раньше часто в них попадала.

Это было одной из причин, почему Хо Цзинь согласился на ту большую игру с Мо Фанем. Если бы не скрытая угроза, он бы никогда не стал унижаться до «подпольных отношений». Но после слов Мо Фаня Хо Цзинь наконец поделился с ним всеми подозрениями, поняв, что в одиночку он может лишь повторить трагедию «будущего».

Это также было причиной, почему Мо Фань сделал себя самой большой «ахиллесовой пятой» семьи Мо. Как бы ни был честен Мо Цзяньдун, раньше ведь нашли к нему подход. Иногда лучше самому дать маленький рычаг давления, чем ждать, пока его найдут другие.

Сейчас Хо Цзинь и Мо Фань с удовольствием подставляли друг друга в мелочах, поливая грязью. Что плохого в двух злодеях?

Просто идеальная пара!

Закончив с делами фестиваля, Хо Цзинь тихо поручил Чжао Юйбину проследить за действиями Сюй Цзыцина.

Чжао Юйбинь всегда был молчаливее Лян Кая и единственным, кто не был связан семейными интересами — он давно поссорился с семьей Чжао и даже не делал вид вежливости.

Услышав, что Хо Цзиня заинтересовал младший сын семьи Сюй, Чжао Юйбинь удивился, но выполнил просьбу. С его техникой, пока Сюй Цзыцин пользуется любыми средствами связи, он мог за ним следить.

Хо Цзинь не ожидал, что они столкнутся так быстро.

В тот день Чжо Минхуэй предложил съездить на конный завод покататься. Хо Цзинь тоже счел погоду отличной для свидания, нашел время и позвонил Мо Фаню, предложив прогуляться.

Когда звонок раздался, Мо Фань обсуждал дела с Чжан Сиюанем и Ши Юйином.

Ши Юйин был трудоголиком. Говорили, что серая рубашка — его неизменный стиль, и, независимо от сезона, он никогда не расстегивал ни одной пуговицы, излучая строгость и аскетизм.

Даже такой бесстыдник, как Чжан Сиюань, никогда не шутил над ним, только шепотом жаловался Мо Фаню:

— Ши Юйину уже за тридцать, но я не могу представить, как он с кем-то встречается.

Мо Фань тоже никогда не шутил со Ши Юйином. Тот был похож на маленького Пинъаня, который последние дни готовил для него еду, но, похоже, уже набил шишки. Его слишком глубокие глаза лишились наивного упорства Сян Пинъаня, в них осталось лишь непонятное другим упрямство.

Узнав, что Чжан Сиюань хочет добавить человека в флагманское шоу «Дальнего Востока», Ши Юйин возразил. Он видел Сян Пинъаня, тот действительно был великим поваром, но такой юноша надолго в «Дальнем Востоке» не задержится. В «Кулинарном марафоне» и так

достаточно перчинки, незачем добавлять новичка, который может уйти в любой момент. По мнению Ши Юйина, если и брать кого-то, то из «Деликатесов Хуася», где повара проверены и известны.

<http://bllate.org/book/16643/1524930>